

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

Катта-х^ааджи Дахбиди, потомка знаменитого накшбандийского *шайха* Махдум-и А'зама (ум. в 1542 г.). В середине 30-х гг. Катта-х^ааджа был выслан из родного Дахбиди в Чиракчинский район Кашкадарьинской области; набирать *муридов* ему было запрещено, однако он продолжал обучать Ф; с помощью письменных наставлений, отправляемых с надежной оказией. Сохранившаяся часть этих писем (в архиве самого Ф.) представляет собой интересные образцы суфийских наставлений (*танбих*). Одновременно Ф. вел переписку с сыном своего учителя, Мухи ад-дином-х^ааджи Дахбиди, а в конце 60-х – 70-х гг. — со многими авторитетными 'улама' всего региона (среди них *домла* Хиндустан). В письмах обсуждались догматические вопросы, последовательность совершения некоторых суфийских обрядов, толкование их как обязательных (*фард*) или добровольных (*нафл*), но обязательных для членов конкретной суфийской общины.

Сам Ф. придерживался принятой в братстве накшбандийа/муджадидийа традиции «тихого» *зикра* (*хафи*), основу которого составляла концентрация внимания на особых точках (*лата 'иф*, *нукталар*) тела. Каждая из них (или их сочетание) носила особое название, соответствующее одному из девяти этапов *зикра*: *калб*, *рух*, *сирр*, *хафи*, *ахфа'*, *султан*, *рабита*, *хафи-йи исбат*, *мураба-йи хафи*. Концентрация на каждой из этих точек (или их группе) сопровождалась мысленным проговариванием заданного числа раз слова *Аллах* либо формулы символа веры (*Лашлаха илла-Ллаху...*).

Ф. имел небольшое число учеников, которых он посвятил в теоретические проблемы суфизма и обучил ритуальной практике (*зикр*, *таваджжух* и т.д.). Однако, насколько известно, никому из своих учеников-муридов он не дал соответствующего документа (*иршад-наме* или *хатт-и иршад*), считая, что прерванная в свое время учеба не позволила ему обрести прочную духовную связь (*нисбат*) в суфийском учении (*тарикат*) и поэтому он мог лишь обучать и наставлять, но не имел права подготовить себе заместителя (*халифа*).

Ф. — автор нескольких сочинений (точное количество не установлено) разных жанров. Это сборник (*диван*) мистических стихов на таджикском и узбекском языках, суфийские трактаты (*рисала*), посвященные в основном особенностям ритуала в различных локальных братствах или их истории (Рисала-йи тарик-и зикр, Рисала-йи тарикат-и сулук, Рисала-йи тарикат-и кубравийа и др.). Интересна его реконструкция генеалогического древа своего рода, среди знаменитых представителей которого он упоминает Наджм ад-дина-х^ааджу, который во время второй мировой войны попал в плен и был назначен (помимо своей воли, как отмечает Ф.) на должность обермуллы в Туркестанском легионе немецкой армии. К концу войны Наджм ад-дину-х^аадже удалось бежать во время одного из боев, но по законам военного времени он был осужден военно-полевым судом Красной Армии на 25 лет ссылки.

Из других сочинений Ф. следует отметить его собственные варианты народных сказаний, передаваемых на женских ритуальных собраниях: *Кисса-йи Биби мушкил кушад*, *Китаб-и (Кисса-йи) Биби Себанбе*. Письменное наследие Ф. пока не изучено.

Последние несколько лет жизни ослепший Ф. жил затворником, лишь изредка принимая участие в собраниях суфийской общины Китабского района по случаю мусульманских праздников (*маулуд ан-наби*, *хатм-и рамадан* и др.). Он умер в родном селении Сарасийа, где и был похоронен на местном кладбище. Его могила почти сразу стала объектом паломничества для населения округа.

Ныне у потомков Ф. хранится часть его библиотеки — 30 томов рукописей (в основном суфийские сочинения, неполные собрания писем) и литографий (сочинения по *фикху*, *калам*у и т.д.).

Б. Б., Ш. В.

Хатм-и йаздахум (перс.-тадж., «рецитация одиннадцатого») — рецитация коранических *сур* 11-го числа каждого месяца мусульманского календаря, обряд, совершаемый мусульманами Бухары. Обряд связан с именем знаменитого ханбалитского проповедника, богослова и суфия 'Абд ал-Кадир а-Джилани (1077–1166) и поэтому называется также *хатм-и тир-и дастгир*. Число «11» фигурирует в дате смерти этого «святого» (11 *раби'* II), существует распространенное мнение, что он имел 11 почетных прозвищ (*нам*, *лакаб*). В других местностях Средней Азии этот ритуал назывался *хатм-и х^ааджа-йи Джанаб-и хазрат сайид Гаус ал-А'зам* (по данным А.Л.Троицкой). Ныне в Ферганской долине совершается похожий обряд — *хатм-и х^ааджа*.

Х. й. широко практикуется среди женщин, собирающихся в более или менее стабильные группы под руководством *аймуллы*; проводится обычно в первой половине дня, продолжается около двух часов и завершается общей трапезой. Ритуал строго не регламентирован: Х. й. можно проводить и после 11-го числа (до 16-го), женщины могут посещать ритуальные собрания в разных группах.

В начале Х. й. *аймулла* или другие грамотные женщины читают определенные *суры* Корана, затем следуют коллективные чтения текстов славословий (*салават-и такбир*), общая молитва (*ду'а'*) в честь Пророка и «святых» и молитва в честь «святых», совершаемая одной из женщин. Основная часть Х. й. состоит из чтения определенных *сур*, славословий Аллаху, восхвалений Гауса ал-А'зама и обращений к его духу (*мунаджжат*, *илтиджа*). Почти все элементы обряда повторяются 111 раз. Для счета используются 111 камешков, раздаваемых участникам до начала Х. й. *Аймулла* обязана иметь текст молитв, между рецитацией *сур* она должна декламировать четверостишия (*руба 'ийат*) на персидском и тюркских языках.

Х. й. завершается чтением коранических *сур* по выбору *аймуллы*, молитвой в честь пророков,

«святых», покойных аймулл, родных и близких присутствующих. Обычай совершать «громкий» зикр (джахр) после Х. й. в последний раз отмечен в первые десятилетия советской власти.

Первые сведения о Х. й. в Средней Азии относятся к XIX в. Существует предположение, что этот обычай занесен в регион из Индии (Giyarwee Shareef, «святой одиннадцатый») членами братства кадирийя-низамийя и приобрел местный колорит. В XIX в. Х. й. в Бухаре получил такое широкое распространение, что некоторые русские очевидцы принимали участников ритуала за самостоятельное братство — «орден Х. й.». В Средней Азии Х. й. был распространен и среди мужчин, и среди женщин, в советское время он становится преимущественно женским обрядом (так как религиозная жизнь мужчин в мечетях была под строгим контролем), но от этого не упрощается. Аймулла может руководить Х. й., лишь получив специальное разрешение (или благословение) (фатиха) от учителя (устаз). При этом ей вручают текст Х. й. (руйхат) и молитвенный коврик (джайнамаз). В семье такой женщины должна быть потомственная традиция проведения Х. й.

В настоящее время Х. й. считается самым важным обрядом женщин-сунниток Бухары. Его совершают или просто как доброе дело (саваб), или в надежде на исполнение какого-либо конкретного желания (в отличие, например, от мушкул-кушад).

Лит-ра: полевые материалы автора; Рук. ИВРУз 3970, л. 35б–36б; А.Л.Троцкая. Женский зикр в старом Ташкенте // Сб. МАЭ. VII. Л., 1928, 173–199. О.А.Сухарева. Квартальная община позднефеодалного города Бухары. М., 1976; Thierry Zarcone. La Qadiriyya en Asie Centrale et au Turkestan Oriental // Journal of the History of Sufism. I (2000). Istanbul (в печ.).

А. К.

Х'аджаган (мн. ч. от перс. х'аджа — «господин») — самоназвание мистико-религиозного течения в Центральной Азии, представившего в разное время (конец XII — конец XV в.) и с различной степенью централизации совокупность суфийских общин, возводивших цепь духовной преемственности (силсила) к своему основателю — 'Абд ал-Халику ал-Гидждувани (ум. в 1180 или 1220 г.). Если ориентироваться на «центральную» силсила (шайхи от ал-Гидждувани до Баха' ад-дина Накшбанда (1318–1389) — основателя-эпонима накшбандийя), реконструируемую (скорее всего искусственно) письменными источниками начиная с середины XV в., то Х. выглядит предтечей братства накшбандийя. Однако наличие «побочных» ветвей, ретроспективная переоценка последователями «центральной» силсила роли Накшбанда (в результате чего он становится вершиной эволюции Х.), а также тот факт, что название «накшбандийя» появляется в источниках лишь через два-три поколения после смерти Накшбанда, позволяют утверждать, что община Баха' ад-дина довольно долго воспринималась в суфийской среде не более чем одна из многочисленных общин Х. Центральной Азии.

Нисходящая силсила Х. «Центральная» силсила включает в себя кроме ал-Гидждувани еще пять шайхов Х.: четвертого халифа 'Абд ал-Халика — 'Ариф Ривгари (ум. в 1259 г.), одного из преемников последнего — Махмуда Анджира Фагнави (ум. в 1272 или 1286 г.), вслед за ним — 'Али Рамитани (ум. в 1316 или 1321 г.) по прозвищу Хазрат-и 'азизан, далее — Мухаммадабаба Саммасы (ум. в 1340 или 1354 г.) и саййида амира Кулала (ум. в 1370 г.) — одного из учителей Накшбанда. Однако в сочинениях последователей Баха' ад-дина из данной цепи преемственности иногда исключаются некоторые ее звенья. Как правило, исключенными являются либо 'Али Рамитани, либо амир Кулал — последний в варианте силсила у Йа'куба Чархи (ум. в 1434–35, или 1447, или 1456 г.) в его небольшом трактате Унсийа. В связи с чем «центральной» данная силсила Х. может считаться лишь условно, ибо, во-первых, она является поздней реконструкцией, узаконенной Фахр ад-дином 'Али б. Хусайном Кашифи Ва'изом (1463–1531) в его Рашахат 'айн ал-хайат (основном агрографическом сочинении по Х.-накшбандийя), во-вторых, ее «централизация» предполагает пристрастный подход, связанный с нивелированием, обесцениванием роли «побочных» линий в истории Х. и признанием их тупиковыми или вообще не существовавшими.

По-видимому, попытка следовать традиции «четырех „праведных“ халифов» вынудила Кашифи придерживаться определенных принципов при реконструировании силсила Х.: начиная с учителя ал-Гидждувани — Абу Йа'куба Йусуфа ал-Хамадани (1048–1140) подавляющее число шайхов Х. имели по 4 заместителя-халифа, каждый из которых в период, охваченный Рашахат, в соответствии со своим порядковым номером возглавлял общину с уходом (например, Ахмад ал-Йасави — третий халифа ал-Хамадани) или смертью предыдущего заместителя. Создается впечатление, что назначавший их шайх заведомо знал последовательность ухода из жизни своих учеников. В действительности, следуя общему суньянскому практике, шайх мог перед смертью назначить преемником-руководителем своей общины только одного человека, препоручив ему всех своих сподвижников (асхаб), что находило прямое и косвенное подтверждение в источниках Х., или же в случае внезапной кончины шайха община должна была определить его сама. Рост числа локальных общин, при формальном отсутствии иерархической соподчиненности между ними, обеспечивался учениками, получавшими разрешение (иджаза) на самостоятельное наставничество. Согласно Рашахат, ни один из шайхов «центральной» силсила Х. не являлся наследственным шайхом и ни один из них не являлся первым халифа (ал-Гидждувани — 4-й, 'Ариф Ривгари — 4-й, Махмуд Фагнави — один из ближайших асхабов, 'Али Рамитани — 2-й, Мухаммад-баба Саммасы — ближайший из последователей, амир Кулал — лучший из всех халифа, по-видимому 4-й).